

Глава 393. Ты она?

Ань Сяся улыбнулась, пытаясь пошутить:

— Не волнуйся... теперь я в порядке, не так ли?

Это было их первое совместное выступление. Как она могла заставить себя прервать его?

Более того, по какой-то причине, с самой первой ноты их выступления, она обнаружила в нём что-то... очень знакомое...

Это чувство не давало ей уронить скрипку и наполняло её мужеством.

Шэн Ицзэ не знал, что сказать ей, и только вздохнул от усталости:

— Сяся, ты хоть представляешь... как я переживаю...

Так сильно, что ему показалось, что он вот-вот сойдёт с ума.

Сяся прошептала:

— Прости...

— Почему ты извиняешься передо мной... — Шэн Ицзэ погладил её мягкие волосы и спросил извиняющимся тоном. — Тебе больно? Можешь поплакать, если хочешь. Я вытру тебе глазки и носик.

— Нет, нет, совсем не больно, — Ань Сяся не позволила ему волноваться и мило улыбнулась. Она решила не говорить правду.

Однако то, что она чувствовала сейчас, было ничто по сравнению с той болью, которую она испытала в течение трёх минут на сцене. Она была покрыта холодным потом, но, несмотря на привычку плакать, она изо всех сил боролась с собой.

Ань Сяся подумала, что плакать перед Шэн Ицзэ и рассказывать ему о своей боли, будет неправильно. Во-первых, это ты расстроило бы его, а во-вторых, она больше не была той маленькой девочкой, которая плакала в его объятиях. Теперь она повзрослела и могла справиться со всем сама.

Шэн Ицзэ долго смотрел на неё, не произнося ни слова. Внезапно в кармане завибрировал телефон.

Он поднял трубку с бесстрастным лицом, и робкий голос Сун Цинчэнь донёлся с другого конца:

— Брат А Цзэ, где ты сейчас? Хнык, мне больно. Я в больнице Шэнши на улице Минцзян...

Это была та самая больница, в которой находилась Ань Сяся.

Сколько раз это уже случилось? Как только Сяся попадала в больницу, Сун Цинчэнь вскоре оказывалась в той же самой.

После некоторого раздумья Шэн Ицзэ уложил Сяся и велел ей немного отдохнуть. Затем он направился в палату Сун Цинчэнь.

Сун Цинчэнь лежала в постели и выглядела очень бледной. Солнечный свет лился в окно, делая её светлую кожу почти прозрачной. С распухшей левой щекой она выглядела такой нежной и трогательной.

— Брат А Цзэ... — позвала она своим мягким голосом, и слёзы навернулись ей на глаза. Это напомнило ему о том, как та маленькая девочка в его воспоминаниях умасливала его.

Однако что-то изменилось.

Тогда он питал нежность и снисходительность к Сун Цинчэнь. Однако выражение её лица сейчас только заставило его непроизвольно нахмуриться и отогнать её из своего сердца.

— Что случилось с твоим лицом? — спросил юноша.

Это был результат, по крайней мере, нескольких пощёчин!

Сун Цинчэнь опустила голову, сжала руки и продолжила рыдать:

— Если... если я скажу тебе... ты мне поверишь?

Шэн Ицзэ сохранял бесстрастное выражение лица:

— Расскажи мне, что случилось.

Сун Цинчэнь приняла решение и позволила слезам скатиться по её щекам:

— Это дело рук Ань Сяся... я не знаю, что я сделала, чтобы она так разозлилась и избивала меня... Брат А Цзэ, я знаю, что она твоя девушка. Я не буду её винить... Она, должно быть, тот

человек, о котором ты заботишься больше всего на свете. Я знаю, что ничего для тебя не значу... — с этими сентиментальными словами и её слезящимися глазами даже медсестра, которая пришла осмотреть Сун Цинчэнь, была тронута.

— Молодой человек, это Ваша вина! Ваша подружка такая дикарка! Как она могла ударить такую красивую девушку? Это возмутительно. Вы должны заставить свою девушку извиниться перед ней!

<http://tl.rulate.ru/book/24957/635640>